

— В отдел продаж только что пришла новая сотрудница, говорят, красавица, даже моложе и прекраснее директора Жуань. Как только с утра по компании поползли слухи, мужчины один за другим начали исчезать с рабочих мест — все под разными предлогами потянулись в тот отдел. Может, и нам в обед сходить, взглянуть?

Жуань Мэнлу как раз подходила к двери комнаты отдыха, когда невольно услышала этот разговор. Она замерла на пороге, на мгновение задумалась, но всё же решила войти.

— Вот скажите, — говорила одна из женщин, не поднимая головы и будто бы целиком поглощённая размешиванием кофе ложечкой, — наша директор Жуань — женщина красивая, деловая, а домой возвращается в пустой особняк. Разве её муж не боится, что кто-нибудь воспользуется такой ситуацией?

— Настоящий мужчина с амбициями не может ради женщины забросить работу, — тут же встала другая, стоявшая спиной к двери и потому не заметившая, что героиня их беседы уже здесь. — К тому же, братьям нужно поднимать семейный бизнес, им и впрямь приходится иногда пренебрегать жёнами. Да и директор Жуань, по-моему, не из тех, кто будет липнуть или капризничать. Сами посудите — компанией управляет лучше иных мужчин. Явная трудоголичка. Наверное, они с мужем именно поэтому и сошлись — характеры похожие.

— Я вот что скажу... — начала было первая, подняла голову — и краем глаза заметила Жуань Мэнлу, стоявшую в сторонке. Она остолбенела, слова застряли в горле.

Вторая, почувствовав неладное, обернулась вслед за её взглядом. Увидев, что директор Жуань медленно приближается к ним, она поперхнулась кофе и закашлялась.

— Доброе утро, — с привычной улыбкой поздоровалась Жуань Мэнлу, делая вид, будто не слышала только что сказанного. Обе сотрудницы, однако, явно смутились, пробормотали ответное приветствие и поспешно ретировались.

Нельзя было сказать, что слова этих женщин были совсем уж лишены смысла. Мужчина, добившийся успеха, и впрямь не может день и ночь дежурить у юбки супруги. А женщина, желающая управлять компанией безупречно, вынуждена превращаться в трудоголика. Выбирая этого мужчину, Жуань Мэнлу изначально руководствовалась его состоянием и положением. На чувства она никогда особо не рассчитывала. Если большинство женщин выходит замуж просто чтобы выйти замуж, то такие, как она, делают это ради карьеры, ради статуса.

Времена её матери или бабушки, к счастью, прошли. Сегодня родители не станут насильно выдавать дочь замуж едва она достигнет совершеннолетия. Но если к третьему десятку подходящая партия так и не найдена — беспокойство охватывает любую семью.

Круг общения, помимо родни, постепенно сужался: подруги одна за другой обзаводились семьями и пропадали. Появление в одиночестве на любом мероприятии неизменно притягивало странные, чуть сочувственные взгляды. Было ли это на самом деле или лишь ей так казалось — но именно в такие моменты у неё и возникало острое, почти паническое желание выйти замуж.

Для любой незамужней женщины нет ужаснее испытания, чем свадьбы родственников или знакомых. Лишь там всякие тётушки и кумушки могут в полной мере проявить свою истинную сущность.

Завидев цель, они слетались, как мухи на мёд, и наперебой начинали предлагать кандидатов.

Самого заурядного мужчину они готовы были расхваливать как воплощение всех добродетелей. Словом, любой, чьё имя срывалось с их языка, мгновенно становился редчайшим, идеальным женихом. Некоторые, желая возвысить какого-нибудь малознакомого им субъекта, не гнушались даже принизить собственных мужей.

Вместо того чтобы позволить выдать себя замуж по чужой указке, куда разумнее было самой подыскать подходящую партию. Для женщины вроде Жуань Мэнлу, сочетавшей красоту с умом, найти состоятельного и внешне приемлемого мужчину не составляло большого труда. Ма Чэнхуэй как раз соответствовал её требованиям к внешности и финансовым возможностям, что и позволило ему в итоге обойти других претендентов.

Ростом Ма Чэнхуэй не вышел, особенно на фоне статной Жуань Мэнлу, но этот недостаток никак не подрывал его уверенности в себе. Его актёрская, фотогеничная внешность с лихвой компенсировала невысокий рост, а деловая хватка довершала образ, делая его завидным женихом в глазах многих.

Будучи таким «принцем», он, разумеется, не испытывал недостатка во внимании со стороны «придворных дам». Мужчина, способный устоять перед подобными соблазнами, либо не интересуется женщинами, либо не способен на большее. Поэтому такой молодой, здоровый и гетеросексуальный мужчина, как Ма Чэнхуэй, просто не мог отказываться от «лакомых кусочков», самих плывших ему в рот.

На так называемые «мимолётные увлечения» мужа Жуань Мэнлу никогда не выражала недовольства. Поначалу Ма Чэнхуэй даже радовался такой понимающей жене. Но мужская натура противоречива: видя, что супруга сохраняет ледяное спокойствие и делает вид, будто ничего не замечает, он со временем начал испытывать странную неудовлетворённость. Порой он даже жаждал бы скандала, бурной ревности — лишь бы не это равнодушное «я понимаю» на её красивом, бесстрастном лице.

Если судить по общим меркам, Жуань Мэнлу была не просто хороша собой. Её красота была такого свойства, что в любом обществе она невольно притягивала к себе все взгляды. Возможно, дело было в элегантной, благородной ауре, а может, в этом неуловимом сочетании деловой хватки и зрелой, чувственной женственности. Увидев её впервые, Ма Чэнхуэй словно попал под чары — и с тех пор не мог забыть.

Осмелюсь утверждать: нет на свете женщины, которая была бы совершенно свободна от тщеславия. Если женщина заявляет, что ей не нужны деньги, скорее всего, она либо уже очень богата, либо обладает счастьем, которое дороже любых денег. Жуань Мэнлу не могла похвастаться ни тем, ни другим. Поэтому, когда Ма Чэнхуэй преподнёс ей в подарок роскошную иномарку и особняк, она согласилась стать его девушкой. А когда он оформил на её имя одну из своих компаний и доверил ей управление — немедленно дала согласие на брак.

Все прекрасно понимали, что этот союз был заключён на условиях взаимовыгодного обмена. Ма Чэнхуэй получал желанную женщину, Жуань Мэнлу — богатство и положение. Высокая, жертвенная любовь осталась в далёких прошлых веках. К тому же, мужчины быстро остывают к женщинам, которых уже добились, поэтому умные женщины знают: держаться за кошелёк мужчины куда надёжнее и практичнее, чем за его ненадёжное сердце.

Первый год брака Ма Чэнхуэй старался изо всех сил соответствовать роли примерного супруга. Заядлый ловелас в одночасье превратился в домоседа, отказывался от вечерних встреч и стремился пораньше вернуться домой. Казалось, он наконец-то остепенился.

Но прошло немного времени, и снова поползли слухи: его видели в ночных клубах, он уезжал оттуда в компании то одной, то другой девушки. Для птицы, привыкшей вольно порхать с цветка на цветок, жизнь в золотой клетке быстро наскучила. Не прошло и года после свадьбы, как Ма Чэнхуэй вернулся к своей прежней, холостой жизни.

Жуань Мэнлу была безупречной женой — умной, деловой, прекрасной хозяйкой. Но хорошая жена не всегда бывает страстной любовницей. Она безукоризненно исполняла супружеские обязанности, однако не могла, подобно другим женщинам, нежно прильнуть к мужу, покетничать, позволить себе каприз. Если говорить прямо, Жуань Мэнлу была слишком рассудочной, чтобы быть по-настоящему милой.

Они относились друг к другу с подчёркнутой почтительностью, но в их браке не хватало искры, страсти. Даже на самое прекрасное лицо, если оно всегда остаётся кукольно-бесстрастным, рано или поздно наскучит смотреть.

Поначалу Ма Чэнхуэй заводил интрижки на стороне, чтобы спровоцировать жену, вызвать в ней хоть какую-то реакцию. Потом он просто решил, что мужчине грех не пользоваться молодостью. Хотя он и любил заглядывать в веселые заведения, у него были свои принципы: он разбрасывался связями, но сердце берег. Пусть ни одна женщина в мире с этим не согласится, но такова уж природа большинства мужчин: они искренне считают, что если после всех походов ты всё же возвращаешься домой, то уже выполняешь свой супружеский долг.

<http://bllate.org/book/16260/1462901>